

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ Г. Д.

„О ВѢРОЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ ВЪ ТАКТИКѢ“. (*)

Живя среди мира и тишины, узнали мы изъ двухъ статей г. Д., напечатанныхъ въ 11 и 12 нумерахъ „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, что, повсемѣстно, рядомъ „съ практическими усиліями поставить армию въ соотвѣтствіе современнымъ требованіямъ и положенію, обнаруживается могущественное *не*

(*) Представляемая вниманію читателей „Замѣтка на статью г. Д.“ поступила въ редакцію тогда уже, когда 2 № „Военнаго Сборника“ былъ оставленъ и приготовленъ къ выходу въ свѣтъ. Несмотря на это, мы поспѣшили представить ее суду читателей въ интересахъ дѣла, которое она имѣетъ въ виду.

По важности вопросовъ, затронутыхъ въ трудѣ г. Драгомирова, помѣщенномъ въ №№ 11 и 12 „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, редакція предположила себя цѣлю давать мѣсто на страницахъ журнала *съюль мнѣніямъ*, какия только будутъ вызваны означеннымъ выше трудомъ. Между статьями подобнаго рода вѣроятно найдутся и такія, которыя поразятъ читателя своимъ спокойнымъ тономъ и отсутствіемъ безпристрастія къ тому, что переводитъ г. Драгомировъ. Не принимая на себя ответственности за подобныя мнѣнія, редакція предупреждаетъ, что отъ себя она не будетъ дѣлать замѣчаній даже и на тѣ изъ нихъ, которыя бы противорѣчили направленію „Военнаго Сборника“, постоянно стремившагося по мѣрѣ силъ и возможности проводить рациональные взгляды на военное и боевое дѣло. На все то, что было уже и еще будетъ высказано, мы оставляемъ отвѣчать г. Драгомирову и сторонникамъ проводимыхъ имъ взглядовъ, если таковыя сторонники найдутся, и если они сочтутъ это нужнымъ.

Долгъ всякой редакціи въ подобномъ случаѣ—безстрастное отношеніе къ помянутымъ сторонамъ.

Заключаемъ эту замѣтку поясненіемъ причинъ, по которымъ считаемъ себя въ правѣ назвать полную еминію автора статей „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“. Въ снѣтъ своемъ г.-и. Гершельману, самъ авторъ разоблачаетъ свой псевдонимъ, къ которому онъ прибѣгнулъ потому, что не считалъ себя въ правѣ подписаться подъ статью, составляющую сводъ мнѣній, которыя принадлежатъ не ему одному.

практическое движеніе, стремящееся вырвать этотъ вопросъ изъ рукъ рутинъ“.

Изъ другихъ источниковъ почерпнули мы свѣдѣніе, что великое слово маршала Саксонскаго не находятъ отголоска въ западной Европѣ, напротивъ того, всѣ считаютъ нужнымъ имѣть арміи многочисленныя.

Въ виду этой дилеммы (или) рассты, в Европу появились двѣ статьи „Военнаго Сборника“, которыя поневолѣ заставили призадуматься.

Въ началѣ сказано: „нѣкоторымъ кажется, что всякое техническое усовершенствованіе ведетъ къ радикальному перевороту военнаго дѣла. Это не совсѣмъ такъ, потому что главный факторъ въ этомъ дѣлѣ былъ и будетъ одинъ и тотъ же — человекъ“.

Далѣе выводится, что аксіомы военнаго дѣла пребудутъ неизмѣнными; та же быстрота и рѣшительность, которые были залогомъ побѣды, остаются ими и теперь, но въ степени несравненно сильнѣйшей.

При поверхностномъ наблюденіи послѣдней австро-прусской войны оказывается, будто прусаки взяли преимущественно огонь; но стоитъ только обратить вниманіе на то, что больше приходилось въ атаку имѣть, а не австрийцамъ, дабы убѣдиться въ противномъ. „А изъ этого слѣдуетъ, что хотя значеніе огня увеличилось, но это не могло уменьшить значеніе штыка“, далѣе авторъ предостерегаетъ отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ въ пользу огня, такъ какъ противники были вооружены не одинаково.

Засимъ идетъ бѣглый историческій обзоръ введенія огнестрѣльнаго оружія въ европейскіхъ арміяхъ, картина постепеннаго увлеченія огнемъ и доводится до времени Фридриха Великаго, когда Гиберъ, въ своей тактикѣ, стремится оправдать теоретически, трехшереножный развернутый строй, какъ единственно возможный. Г. Д. объясняетъ это увлеченіе; во-первыхъ, потому что оно въ натурѣ человека, который всегда увлекается новымъ, а во-вторыхъ, что онъ, т. е. человекъ, по чувству самосохраненія, расположенъ придавать преобладающее значеніе тому способу пораженія, при которомъ онъ менѣе всего рискуетъ собственной своей особой.

Послѣ Фридриха боевыя воззрѣнія представляютъ сумбуръ, начинающій выясняться въ Европѣ въ сороковыхъ годахъ, а у

насть послѣ римской кампаніи, но при этомъ г. Д. находитъ, что Фридриховская система, несмотря на всѣ новыя возраженія, не вымерла (жалко, что не разъяснено причины такой живучести). Послѣ этого выводитъ нѣсколько неоспоримыхъ истинъ: 1) что одностороннее увлеченіе вредно; 2) что холодное оружіе не подлежитъ усовершенствованію, а огнестрѣльное подлежитъ, и 3) что всякій шагъ въ усовершенствованіи метательнаго оружія ведетъ не къ открытію чего-либо новаго въ огнестрѣльномъ дѣйствіи, а къ выясненію взгляда на давно уже извѣстное.

Развитіе этихъ истинъ заключается словами гениальнаго Суворова, сказавшаго въ эпоху Фридриха: „стрѣдай рѣдко, да мѣтко“, въ то время когда Европа хлопотала о противномъ.

Теперь вся Европа и Америка хлопочетъ достигнуть возможности: стрѣдать почаще, но мѣтко, вопреки мѣткою нѣкоторыхъ современныхъ мыслителей, которые отрицая пользу систематической учебной стрѣльбы, требуютъ обученія стрѣльбы боевой, которая несомнѣнно, при введеніи скорострѣльнаго оружія, принесетъ плоды противныя изрѣченію великаго Суворова.

На основаніи этихъ данныхъ статьи г. Д., мы приходимъ къ заключенію обратному, выведенному имъ относительно измѣненій въ боевыхъ формахъ пѣхоты, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, а именно: съ перваго взгляда можно замѣтить, что въ нихъ не произойдетъ никакой перемѣны, что существующія формы строя вполне пригодны для дѣйствія скорострѣльнымъ оружіемъ, какъ дающія средства, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, дѣлать выборъ между тонкимъ и глубокимъ строемъ; что независимо отъ величины боевой единицы, стремятся, и будутъ стремиться, довести доблесть каждаго солдата и степень его образованія до возможнаго совершенства; что нѣтъ надобности идти за примѣрами къ грекамъ и римлянамъ, а лучше смотрѣть на свою военную исторію и стараться выяснитъ что пригодно, и къ чему болѣе способенъ русскій солдатъ, и на основаніи этихъ данныхъ, дать ему средства принести наибольшую пользу въ борьбѣ со врагомъ.

Надъ Леонидомъ плачетъ исторія, а теперь, пожалуй, его отдали бы подъ судъ, за то, что оборонялъ тѣснину расположивъсь внутри ея.

Разберемъ теперь послѣдовательно положенія, развиваемыя г. Д.,

„Скорострѣльное оружіе — говоритъ г. Д. — мечъ обоюдоострый, оно ведетъ или къ страшному вреду противнику или къ пустой тратѣ патроновъ“. Мѣры противъ послѣдняго слѣдующія:

„Въ разсыпномъ строѣ: значеніе старшихъ въ звеньяхъ, какъ ближайшихъ блюстителей толковаго расхода патроновъ, выборъ которыхъ долженъ зависеть не отъ ранжира, а по достоинству, т. е. смѣтливыхъ хорошихъ стрѣлковъ и притомъ надежныхъ.“

Г. Д. забылъ, что общее стремленіе направлено къ тому, чтобы начальникъ, такъ сказать, административный былъ бы и боевой, а потому упустилъ изъ виду, что кромѣ старшихъ въ звеньяхъ остаются, по его теоріи, отстраненными отъ прямого вмѣшательства прямые начальники: капральные унтеръ-офицеры, т. е. полувзводные командиры и десяточные унтеръ-офицеры, которыхъ легче подвести подъ условія требуемыя г. Д. для старшихъ въ звеньяхъ.

Въ сомкнутомъ строѣ: Предоставленіе огня въ руки начальника, и выдержка солдата въ томъ убѣжденіи, что беспорядочная стрѣльба изъ сомкнутаго строя служить къ бесполезной тратѣ патроновъ. Къ этой истинѣ привели давно, не скорострѣльныя ружья, а нарѣзное оружіе вообще, когда убѣдились, что фронтовое ружье есть дѣйствительно оружіе, стрѣляя изъ котораго: попасть или не попасть, зависитъ отъ себя, а разумѣется на это и обращалось вниманіе, при старыхъ гладкостѣнныхъ, когда изъ многихъ, хоть цѣль ея, хоть не цѣль ея, все равно не попадешь.

Что касается до предѣла разстоянія для пальбы залпами, то 300 шаговъ можно считать крайнимъ.

Пальба рядами становится лишней, хотя не она суетитъ людей, но прекращеніе ее затруднительно, такъ какъ сигналъ прекращенія слышать не всѣ, и нѣсколько выстрѣловъ раздавшихся послѣ сигнала всегда какъ бы служатъ отказомъ сего послѣдняго. Что же касается до дѣйствительности ея, то да позволятъ намъ сказать, что на основаніи неоднократнаго опыта при сравнительной стрѣлбѣ изъ обыкновенныхъ нарѣзныхъ ружей залпами и рядами, въ одинаковый промежутокъ времени, перевѣсъ въ дѣйствительности былъ на сторонѣ пальбы

рядами, число же выпущенныхъ пуль было одно и то же. Разница была та, что при пальбѣ залпами всѣ дѣлали конечно, тоже число выстрѣловъ, за весьма малыми исключениями, происходившими отъ осѣчень капсуля, а при пальбѣ рядами одни дѣлали болѣе, другіе менѣе, въ среднемъ выходило то же число.

Стрѣльбѣ залпами слѣдуетъ и можно выучить, залпы баталіонные также возможны, какъ и поротные; не отъ недостатка голоса неудаются они нередко въ мирное время, а отъ личныхъ ошибокъ баталіонныхъ командировъ, распространяться о которыхъ неумѣстно. Для баталіона не нужно цѣли равной продолженію фронта. Начертите г. Д. колонну по масштабу, и въ разстояніи 200 шаговъ развернутый баталіонъ, проведите линію къ флангамъ, и вы увидите, что уклоненіе ружья даже на флангахъ (наибольшее) такъ не значительно, что не представляетъ затрудненія стрѣлку.

Что же касается до *музыкальности залпа* (выраженіе г. Д.), то въ этомъ заключается его дѣйствительность, опытъ показалъ: недружный залпъ—ничтожный результатъ; оно кажется страннымъ? Было время, увлеченные стрѣльбой, мы кричали противъ команды „пли“; казалось рациональнѣе было бы, послѣ команды „кладъ“ предоставить выпустить каждому пулю тогда, когда каждый наведетъ мушку на цѣль; на практикѣ это невыполнимо: первый, раздавшійся выстрѣлъ служить тѣмъ же, чѣмъ команда „пли“, всѣ вынуждаютъ пули и они рикошетируютъ съ разстоянія отъ 20 до 100 шаговъ отъ фронта. Скажутъ: можно выучить;—нѣтъ, невозможно. Первую систему переждать нельзя. Спросите стрѣлковъ, что значить „выстрѣлъ подъ руку“. При командѣ „пли“ дѣло начальника выдерживать ее до тѣхъ поръ, пока цыпки успокоятся, и придуть въ малое кругообразное движеніе; это значить, что всѣ поймали мушку на цѣли, и уклоненіе конца дула отъ напряженія долгаго прицѣливанія, не имѣетъ вліянія на мѣткость залпа.

Пальба залпами холостыми патронами, а еще проще капсулями, имѣетъ большее основаніе: она приучаетъ именно къ выдержкѣ. Конечно примѣненная рационально.

При обученіи солдатъ необходимо систематически требовать правильнаго прицѣливанія, съ отставками хотя по нѣ-

несколько разъ; тутъ теорія привычекъ человѣка играетъ роль, нѣсколько отличную отъ той, которую ей даетъ г. Д.

Когда человѣкъ освоится вполне съ дѣломъ для него новымъ и механическіе приемы войдутъ въ привычку, то онъ можетъ пускаться на всѣ тонкости этого дѣла. При стрѣльбѣ: быстрѣ схватывать цѣль, ловче спускать курокъ и т. д., т. е. усвоить всѣ приемы ловкаго стрѣлка, но отнюдь не стрѣлять *инстинктивно*; смѣемъ васъ увѣрить, г. Д., что ни одинъ охотникъ не стрѣляетъ инстинктивно. Охотники стрѣляютъ быстро, во-первыхъ, потому, что предѣлъ выстрѣла 50 шаговъ, вторыхъ, что районъ пораженія дробью значительный, и уклоненіе на нѣсколько линий отъ точки прицѣливанія не имѣетъ вліянія на мѣткость выстрѣла.

Стрѣльба же пулей по звѣрю другая: тутъ вѣрно прицѣливаются не только въ звѣря, но въ извѣстныхъ мѣстахъ звѣря; если онъ идетъ мимо, ведутъ за нимъ ружье, и стрѣляютъ навѣрняка, а то иначе пустивъ въ медвѣдя заряды инстинктивно, можно остаться безъ черепа, а послѣ этого навѣрно не придетъ болѣе въ голову—стрѣлять инстинктивно.

Противъ мысли приученія войскъ бросаться въ атаку во всякомъ стрѣльбѣ нельзя сдѣлать возраженій, какъ противъ истины, что *въ бою надо пользоваться каждымъ выходящимъ моментомъ, каждою случайностью*, но надо вселить и убѣжденіе, что хорошо только все то, что вовремя и у мѣста. Что же касается до залпа при атакѣ въ 15—20 шагахъ отъ непріятеля, то это относится къ особенностямъ боевой стрѣльбы, которая намъ грѣшнымъ недоступна. Мы понимаемъ, сдѣлавъ залпъ броситься въ штыки, но никакъ не обратно т. е., бросившись въ штыки, дѣлать въ то же время залпъ.

Чрезвычайно важно, чтобы человѣкъ умѣлъ штыкомъ бить мѣтко и сильно, а это достигается правильнымъ обученіемъ фехтованія; кто умѣетъ „выписывать вензеля“ (выраженіе г. Д.) тотъ именно сумѣетъ попасть въ данную точку; особой силы удара не надо, чтобы штыкъ проткнулъ насквозь противника, но нужна ловкость и это *знаютъ все, кто стоитъ близко у дѣла*. А потому надо, чтобы мысль звучала въ сознаніи каждого воина, что мѣткость штыка и мѣткость пули необходимы.

Атака противъ видимыхъ цѣлей крайне полезна; что же касается до боя къ атакѣ, то его должны хорошо знать все;

тогда только онъ пробудитъ нравственное чувство, когда всѣ выносятъ „это бой къ атакъ.“

На унаваши г. Д. того впечатлѣнія, которое производилъ экзекуціонный бой, приводимое авторомъ въ подтвержденіе необходимости какъ можно рѣже употреблять бой къ атакъ въ видахъ моральныхъ, мы скажемъ, что его слышали офицеры рѣдко и только тогда когда притомъ видѣли и печальную картину прежняго вида пѣхоты; не мудрено что г. Д. можетъ быть нѣкогда присутствуя, слышалъ это неприятное впечатлѣніе звука экзекуціоннаго боя. Но вы забываете одно, что барабанныя шны не секретъ: кто живетъ среди войскъ, тотъ слышитъ по цѣлымъ днямъ всевозможные бои. Напримеръ „бой тревога“ да его каждый день въ лагерѣ бьютъ на задней шинѣ; такъ какъ бой механически труденъ для барабанщика, мало того, на всѣхъ ученьяхъ бой тревога колотили чуть не болѣе нежели бой атака, онъ тогда обозначалъ *миллурядями*. Кажется привыкли къ нему — а чуть ударитъ хоть же *мудалыкой* бой дежурный барабанщикъ на передней шинѣ, какой восторгъ! какъ все вострепещетъ! Слѣдственно не звукъ важенъ, а обстоятельство при которомъ слышатъ заднюю *шину*. Бой къ атакъ на плацу учебный бой, какъ всякій другой, и производитъ такое же впечатлѣніе, но при обстоятельствахъ другихъ, онъ будетъ священнымъ звукомъ.

О встрѣчѣ кавалеріи въ разныхъ видахъ строя, а не исключительно въ каре спорить немыслимо, но опять повторимъ — въ время и въ штыкѣ это не то что въ каре.

Что же касается до приученія пѣхоты къ прорыву каре, и обученію этому въ штыкѣ время собирая въ кучи, тогда позволять намъ отвѣтить на это словами г. Д. Человекъ то дѣлаетъ, что привыкъ дѣлать, а мы будемъ, обучая пѣхоту стойкости встрѣчи кавалеріи во всякомъ строѣ, употребляя для этого опасныя связозныя атаки по теоріи великаго Суворова, давай съ тѣмъ сочинять особый беспорядочный строй, и все обученіе сводить къ слѣдующему: *Пѣхота тебя кавалерія не страшна, не должно бѣть во всякомъ строѣ; но впрочемъ ники слова и обученіе не законно; кавалерія все-таки страшна, она можетъ смять пѣхоту даже въ каре, строй преимущественно назначенъ для встрѣчи павалерійскихъ атакъ, не говоря о другихъ, здѣ ей еще *дѣлать*, а *пѣхоту*, *есть* тебе еще средство спастись отъ нег. *Атака* дѣлать не шовратышъ *дослѣднему* *орудству*.*

Кажется и Суворовъ на это не согласился бы.

Переходя къ разбору формъ строя г. Д. опредѣляетъ общій законъ или систему строя, основанную на слѣдующемъ:

1) Строй долженъ доставлять полныя удобства для взаимной поддержки между частями, или, что одно и то же, для дѣйствія оружіемъ.

2) Не представлять никакой сложности въ построеніи, и въ переходѣ изъ одного строя въ другой, ибо каждая хитрая эволюція трудно усваивается въ мирномъ обученіи, а въ бою можетъ повести къ катастрофѣ.

3) Облегчать возможную подвижность и поворотливость, удобство управленія и возстановленія поколебленнаго порядка, удобство примѣненія въ какой бы то ни было мѣстности.

4) Представлять всѣ возможныя средства для уменьшенія потерь отъ огня.

На основаніи этихъ принциповъ начинается критика существующаго порядка и собственныя предложенія г. Д.

Говоря о разсыпномъ строѣ настоящаго времени, авторъ повидимому соглашается съ данными на этотъ строй уставными правилами, изложенными въ „Рекрутской Школѣ“, но находитъ, что законъ этотъ не имѣетъ настоящаго примѣненія, потому, что отъ времени до времени являются господа, требующіе вещей нераціональныхъ, приходитъ къ убѣжденію, что этотъ строй у насъ фактически не существуетъ; требуетъ радикальныхъ перемѣнъ въ духѣ и понятіи объ этомъ строѣ, и приводитъ къ заключенію, что этотъ строй долженъ быть *строгимъ и регулярнымъ*.

Затѣмъ, на основаніи заключенія объ удобствѣ залповъ поротно г. Д. находитъ, что роты въ бою составляютъ единицу предпочтительную передъ баталіономъ, ибо онѣ удовлетворяютъ въ большей мѣрѣ вышепоставленнымъ условіямъ.

Не ясно ли видно изъ этого особое увлеченіе г. Д. стрѣльбой, хотя онъ въ началѣ статьи такъ убѣдительно доказалъ, что слѣдуетъ остерегаться отъ поспѣшныхъ выводовъ въ пользу стрѣльбы, подкрѣпляя выводами изъ австро-прусской войны, единственной гдѣ было примѣнено на дѣлѣ скорострѣльное оружіе.

Далѣе авторъ приписываетъ ротамъ исключительныя достоинства, на дѣлѣ принадлежащія всѣмъ малымъ единицамъ. На этихъ данныхъ выводъ будетъ лучше, нежели рота, удов-

дѣлать всѣмъ условіямъ доверотливости, удобопримѣнимо- сти къ мѣстности и легкости приведенія въ порядокъ. Полу- заводъ еще въ большей степени удовлетворитъ этия усло- віямъ. Но г. Д. прибавляетъ, что въ сущности его предложе- ніе не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. И дѣйствительно— строй поротно у насъ существуетъ, зачѣмъ же его дѣлать исключительнымъ? *Все хорошо во время и у мѣста.*

Бросая камни въ баталіонный развернутый строй, времени Очакова и покоренія Крыма, авторъ предлагаетъ строй въ линіи ротъ, съ пяти-шаговымъ интерваломъ, предостерегая отъ замеченія къ сохраненію, при движеніи, этого нормаль- наго интервала.

Да мы вамъ ручаемся г. Д., что самъ Фридрихъ Великій не доведетъ до такого совершенства ни одного баталіона, не выставляя: ентельмановъ, жалонеровъ, вице-жалонеровъ. Не о чемъ беспокоиться. Но кто ходилъ много во фронтѣ, тотъ откажется ходить въ нашемъ интервальномъ развернутомъ фронтѣ, изъ котораго имъ не хотя получите черезъ пять минутъ, не одну, а нѣсколько линій, гуляющихъ по всѣмъ направле- ніямъ, если это движеніе будетъ совершенно не на паркетъ, а идетъ на полъ не совсѣмъ ровномъ, это будетъ все, кромѣ ва- шего глупаго, удобоподвижнаго развернутаго строя. Что же касается до удобствъ разсыпанія стрѣльцовъ, разстави стрѣ- ловыхъ ротъ, пополузаводно за ротами, то это что-то смахи- ваетъ на воспоминаніе о *переломѣ и сторонахъ колынь сарскаго* похода, о которыхъ уже большая часть служащихъ въ вой- скахъ не имѣетъ понятія (смотри уставъ о строевой пѣкотной службѣ 1848 г.). Конечно, „только то ново, что хорошо забыто.“

Для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ масса не нужна, но по этому математическому расчету, какой приводитъ г. Д., спрашивая отъ чего бы 30—40 всадниковъ, атакующихъ часть баталіоннаго каре будутъ менѣе страшны, нежели 15—20 всад- никовъ атакующихъ ротное? Не знаемъ. По этому условію и полузаводная кучка хореша; ей не болѣе будутъ страшны 3—6 атакующихъ всадниковъ (по расчету пространства занимае- маго кучкой).

Итакъ, признавъ строй поротно и предоставивъ каждому ротному командиру становиться въ томъ стрѣ, какой сочтетъ нужнымъ, получимъ, что по существу своему строй баталіона

порядке *строй циркулярный* и совершенно соответствующий требованиям современной танцни.

Конечно, признание этой истины ведет къ необходимости изменить ее не на (одних маневрахъ, но и на учебных наставленіяхъ) равной, а на вло несчастнымъ жертвамъ «оридриковской» системы, «согавшимся» подвѣ бривенетъ «мертвацкаго» однообразія, и «ни» радостъ тѣмъ, «которые» поняли, что въ дѣлѣ берутъ «жѣткою», порывомъ, увлеченіемъ и упорствомъ», а не *строимъ* *порядкомъ* и *рациональными* *знаніемъ* *дѣла* *всѣхъ* *человѣкъ*.

Но съчетъ возможности примененія баталіонныхъ колоннъ въ боевыхъ линіяхъ г. Д. сомнѣвается, такъ какъ онъ много терпѣть отъ огня, (наконецъ г. Д.) все думаетъ «обратиться въ тѣнѣхъ»), и для «простои» устава нежелаетъ возвратиться къ прежнимъ «возводнымъ» и «дивизионнымъ» «колоннамъ» «въ» «независимыхъ» «расположеніемъ» «отъ» «номеровъ» «роты», и для «примѣра» «развертыванья» и «свертыванья» съ «невыразимымъ» «удобствомъ», «вти» «колонны» «на» «бумагѣ», и даже «приписываетъ» имъ «выгоду», «возможности», «мѣнять» «голову» «колонны» «для» «уравненія» «между» «фронтами» «потерь» «отъ» «работы» «штатковъ». За симъ «сдѣдуетъ» «прошное» «воскликаніе» «двора» «ценять» «что» «рота» «—» «живой» «организмъ» «и» «продол.» «Понимаетъ» «г. Д.» «что» «въ» «нашей» «арміи» «и» «баталіонъ» «не» «мертвый» «организмъ», «что» «всѣ» «близкостельныя» «атаки» «дѣлали» «баталіонъ». «—» «Да», «не» «вѣли» «безнакавно» «часовать» «роты» «въ» «баталіонъ», «какъ» «партія», «нужно» «уважать» «привычки» «вытекающія» «изъ» «существованія» «духа», «уваженія» «иъ» «значенія», «привязанности» «къ» «своей» «единицѣ», «желанія» «сдѣлать» «сборную» «то», «что» «случено» «преданіемъ»; «баталіонъ» «не» «сборный» «строй», «нѣтъ», «это» «живой» «организмъ»; «три» «роты» «загрязнутъ» «четвертую»; «если» «изъ» «не» «есть» «даже», «не» «въ» «дѣлѣ», «а» «потъ» «на» «смотру» «не» «показали» «баталіонъ»; «надо» «служить» «въ» «войскѣ», «чтобы» «ощесть»: «что» «часть» «по» «теоріи» «сборная», «на» «практикѣ» «дѣйствительно» «единица».

Къ чему служить намъ примѣръ, что страсти въ симетричн водѣ къ тому, что будто бы баталіонъ въ бою случайно «развазній» не по порядку номера, думали «не» «томъ», «чтобы» «драться», а объ томъ чтобы отыскать мѣсто соответствующее номеру.

Была такой примѣръ «50» «нѣтъ» «назадъ», «но» «не» «въ» «нашей» «арміи», «къ» «всегда», «въ» «виду» «непріятеля», «баталіонъ» «и» «думали» «о» «томъ», «чтобы» «драться» «и» «драться» «храбро». «Валтъ» «примѣръ» «нр» «ной» «практикѣ» «перемѣны» «фронта» «двухъ» «линій» «ротныхъ» «колоннъ»

ничего не доказываетъ. Сдвигайте эту перемену фронта по вашему, но не подъ прямымъ угломъ, а на $\frac{1}{8}$ часть круга, и вы получите, вмѣсто двухъ линій, три: въ первой одну роту, во второй двѣ, въ третьей одну, и мы васъ спросимъ то ли вы хотѣли? вѣреть ли вашъ взглядъ на это весьма простое дѣло.

Ваше желаніе отказаться отъ различія между 1-й и 2-й шеренгъ—не имѣетъ важности, и даже напрасно тревожить Суворова, а намъ кажется, важнѣе умѣть вести свои войска въ бой съ неприятелемъ такъ, чтобы его встрѣчать лицомъ къ лицу, а не рассчитывать на то, что можно его увидать неожиданно сзади, и учить сообразно съ этимъ войска.

Переходя къ совокупному дѣйствию нѣсколькихъ батальоновъ г. Д. выводимъ слѣдующее:

1) Каждому батальону въ общей линіи должна быть предоставлена самостоятельность движеній и дѣйствій, конечно въ предѣлахъ обусловливаемаго цѣлью, которая должна быть доступна всѣмъ отрядамъ и которая указывается общимъ начальникомъ этого послѣдняго.

2) Въ зависимости отъ этого, интервальная боевая линія предпочтительнѣе непрерывной—или фридриховской.

3) Въ интервальной линіи дѣйствительная помощь возможна только отъ частей стоящихъ сзади, а не на одной линіи справа и слева: слѣдовательно, въ стремленіи къ цѣли всякая часть боевой линіи должна сосредоточивать все свое вниманіе на одолженіе врага прямо ей противопоставленнаго, не размыкаясь тѣмъ, что дѣлается вправо и влево отъ нея. Точно также части, такъ называемой, 2-й линіи не должны смѣтрѣть ни вправо, ни влево, а впередъ т. е. на то, что дѣлается въ частяхъ, для поддержки которыхъ онѣ назначены; ибо только при этомъ условіи и возможна своевременная выручка частей боевой линіи какъ при атакѣ на нихъ съ фронта, такъ и въ случаѣ охвата.

Все это обрисовываетъ современный боевой порядокъ двумя чертами: нерерывчатость линій, и тѣсная связь не по линіи фронта, а по перпендикулярному къ нему направленію, т. е., между каждою частью боевой линіи непосредственно за этою частью поставленными подкрѣпленіями. Отъ этого и тактика получила названіе перпендикулярной.

Намъ кажется, что современная тактика и перпендикулярная,

и параллельная, и линейная, и мы не знаемъ еще кадая, требуется не одну только связь звеньевъ боевого порядка по линіи перпендикулярной къ фронту, а непременно связь и по линіи фронта.

Г. Д. такъ опредѣлительно говоритъ: каждая часть должна смотрѣть только впередъ, не отвлекаясь тѣмъ, что дѣлается, ни вправо, ни влѣво. — Вѣдь это будетъ боевой порядокъ рыцарей, при которомъ каждый сбивъ своего противника — кончалъ свое дѣло. Теперь же, болѣе чѣмъ когда-нибудь, надо смотрѣть и вправо, и влѣво, чтобы поддерживать сосѣдей огнемъ и штыкомъ; что же касается до равенія, съ точки зрѣнія механической стройности движенія, въ каждой сомкнутой части это есть залогъ порядка, а въ общей боевой линіи о немъ и рѣчи быть не должно. Равеніе же по переднимъ въ наполеоновской формѣ, котораго, какъ говоритъ г. Д., добивался Суворовъ, какъ единственно разумнаго и мыслимаго съ точки зрѣнія духовныхъ началъ, руководящихъ человекомъ въ бою, тр. противъ него спорить не будемъ, такъ какъ его основаніе лежитъ въ области спиритизма и недоступно для насъ.

„Для приученія какъ войскъ, такъ и начальниковъ къ движеніямъ въ массѣ бесполезно оставить существующія правила для производства совокупныхъ ученій нѣсколькихъ баталіоновъ безъ артилеріи, и разграниченіе ученій чисто-строевыхъ отъ ученій съ какою-либо тактической цѣлью.“

На ученьяхъ чисто-строевыхъ „старшій начальникъ будетъ опредѣлять форму строя, собственно для повѣрки баталіоновъ въ знаніи баталіоннаго ученія и въ умѣнъ ставиться другъ относительно друга ловко.“ Это ученье не будетъ ни дивизионное, ни бригадное, а въ сущности баталіонныя ученія нѣсколькимъ баталіонамъ разомъ, причемъ баталіоны и роты на основаніи изложеннаго на стр. 172 и 173 статьи г. Д. будутъ принимать ту форму строя, какую сочтутъ нужными.

Изъ этого противорѣчія выходитъ, что идея подобныхъ ученій не сообразна съ главной мыслью автора, а потому приходится или отбросить вовсе такія ученія, или опредѣлить точнѣе, т. е. что баталіонные и ротные командиры на ученьяхъ чисто-строевыхъ должны ожидать команды или приказанія старшаго начальника и принимать ту форму строя, которую онъ опредѣлитъ, отбросивъ свои соображенія въ сторону, иначе

начальникъ не можетъ повѣрить нѣскольکو баталіоновъ разомъ, въ одномъ и томъ же.

Если оставить вопросъ этотъ такъ, то опасность неминуема; при этомъ пропадутъ даромъ громы, разразившіеся на 173 страницѣ статьи г. Д.

Все касающееся равенія линій баталіоновъ, да почтеть съ миромъ; ясно, что надо согласовать движеніе, а не математически ровнять, но не увлекаясь и равеніемъ *по передовому*, въ особенности на чисто-строевыхъ ученьяхъ. Чтобы согласовать движеніе надо позволить смотрѣть командиру части и направо и налѣво, т. е. такъ какъ онъ долженъ дѣлать въ бою.

Назначеніе общихъ начальниковъ надъ частью первой линіи и соотвѣтствующей ей частью второй, идея совершенно вѣрная и терминъ—частный резервъ боевой линіи—ясно опредѣляетъ значеніе.

Какъ необходимое послѣдствіе общей основной идеи г. Д., баталіоннымъ командирамъ въ боевой линіи и въ резервѣ предоставляется свобода выбора строя и способа дѣйствій, какъ было говорено о ротныхъ командирахъ. За старшими начальниками остается одно достойное ихъ въ бою: давать общее направленіе и форму порядка своей части, которую впрочемъ можетъ легко нарушить каждый начальникъ меньшей части.

Боевой порядокъ нѣсколькихъ баталіоновъ не долженъ подвигаться ни подъ какія общія правила, такъ какъ все зависитъ отъ сметки, порыва, увлеченія, упорства начальника каждаго звена его, то и этотъ порядокъ по существу своему *строй ирегулярный*.

И надо надѣяться, что если личныя доблести всѣхъ чиновъ, ирегулированной регулярной арміи, доведены будутъ до совершенства воиновъ древняго Рима, то съ подобною арміею ни одна въ свѣтѣ армія не справится.

Обращаясь къ послѣднему слову о боевыхъ порядкахъ вообще скажемъ: нормальный боевой порядокъ какъ приуготовительный на столько же вреденъ и полезенъ, какъ каждое ученіе чисто-строевое. Примѣняется онъ сознательно, тогда его не за что гнать, онъ безвреденъ, а противъ безсознательнаго его употребленія, надо средства посерьезнѣе предлагаемыхъ г. Д.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Д. напрасно думаетъ, будто бы его статьи будутъ приняты нѣкоторыми за систематическое осужденіе устава. Гдѣ же тутъ осужденіе: видно одно

увлеченіе. Авторъ, видимо, несмотря на свое же предостереженіе, увлекся скорострѣльнымъ оружіемъ; форма строя порою сдѣлана исключительно въ пользу стрѣльбы; увлекаясь, авторъ начинаетъ сомнѣваться въ возможности употребленія баталіонныхъ колоннъ въ бою (ему вездѣ кажется градъ пуль), но сдаваясь немного предлагаетъ колонны, о которыхъ онъ говорить съ увлеченіемъ какъ приспособленнымъ въ легкому (sic) развертыванію, то есть для перехода въ строй — для стрѣльбы.

Желая изгнать рутину, несообразности, непрактичность встрѣчаемую иногда при обученіи войскъ, авторъ думаетъ найти рациональное средство: *измѣнить формы строя*, такъ какъ имъ именно и приписываетъ все то, что по его мнѣнію не сообразно съ духомъ новѣйшей тактики. Г. Д. видитъ, что часто начальники единицъ, не находчивы, не предприимчивы, и причину всего этого приписываетъ строевымъ уставамъ. Желая дать просторъ соображенію и находчивости каждому, онъ переходитъ за границы возможнаго. Начальникамъ строевыхъ единицъ надо дать, или лучше сказать, вызвать въ нихъ самостоятельность въ предѣлахъ строгаго порядка; но нельзя допустить, чтобы каждый начальникъ, какъ бы мала часть у него ни была, становился на высоту главнокомандующаго; тутъ на дѣлѣ встрѣтятся такіа затрудненія, о которыхъ г. Д. и не думаетъ; безусловная самостоятельность можетъ повести къ такимъ вопросамъ, которыя въ рѣшительныя минуты будутъ несравненно хуже, даже *одревенѣлости безвопросной фридриховской системы*. Этого г. Д. конечно не желаетъ. Уставъ не виновать если имъ злоупотребляютъ.

Строевыя ученія полезны до извѣстной степени, т. е. до усвоенія войсками механизма строя, и это не требуетъ много времени, особенно если упростить отдѣлъ устава (баталіонное ученіе) о разсыпномъ строѣ, а именно, исключивъ изъ него обусловленные случаи.

Что же касается до маневрированія, то въ пользѣ этого никто не сомнѣвается; надо желать, чтобы расширился кругъ этого занятія, чтобы обучали послѣдовательно, сначала малыя части съ мнимымъ врагомъ, постепенно усиливая отряды, смѣшивая непремѣнно роды оружія, и поручая командовать всегда старшему изъ непосредственныхъ начальниковъ частей составляющихъ отрядъ, такъ, чтобы пѣхотный штабъ-офицеръ ви-

дѣль у себя подъ командой и артилериста и кавалериста и обратно. Это поведетъ и къ вызову самостоятельности и находчивости, заставитъ прочесть кое-что нечитающихъ, часто поспорить о такомъ предметѣ, о которомъ прежде не говорили. А въ общемъ выйдетъ, что выработается практика дѣла, распространится и теорія, и то, что такъ поражаетъ г. Д., на что онъ смотритъ глазомъ пессимиста и громитъ силою своего неотъемлемаго краснорѣчія, выйдетъ: ясно, просто, толково, не подрывая основанія.

На этомъ мы и закончимъ, хотя слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о другихъ родахъ оружія, но будучи знакомы съ ними болѣе по теоріи, нежели на практикѣ, не считаемъ нужнымъ противопоставлять умозрѣніямъ — умозрѣнія же.

В.

27-го января 1868 г.